

общины лимитанов, которые и обороняли лимес и занимались земледелием<sup>17</sup>. Однако ни один закон со сходным с рассмотренным выше содержанием не адресован конкретно палестинскому пограничью; и вообще ни один письменный источник прямо не засвидетельствовал там развал военно-государственного землевладения вследствие присвоения территорий частными лицами.

О проблемах снабжения именно палестинских лимитанов впервые говорит закон 409 г. Под угрозой штрафа в сто фунтов золота правительством заставляются пограничники Палестины принимать от провинциалов только адерированную аннону, но не натуральную (С. Th. VII. 4, 30). В рескрипте утверждается, что такое правило введено для пользы посессоров и лимитанов трех палестинских провинций. Очевидно, это новшество было недавним, о чем свидетельствует не только нежелание дукаса принять его, но и закон 406 г., из которого явствует, что на Востоке тогда *pumegi*, и *familiae* (о них см. ниже), и обозники (*impedimenta*) получали аннону обоих типов (С. Th. VII. 4, 28). На наш взгляд, адерируя военную аннону в данном конкретном случае, государство прежде всего избавляло посессоров от нелегкой в условиях пустынных районов Палестины повинности перевозки продуктов гарнизонам лимеса<sup>18</sup>. В законе от 30 ноября 409 г. наряду с регулированием норм отчетности о снабжении войск адерированной анноной об этом новшестве говорится как о твердо установившейся практике: «Мы установили твердые, а также различные цены для местечек и походных отрядов (*locis et numero*), заботясь для пользы воинов об адерированных аннонах, которые обычно предоставляются фамилиям на Востоке или в Египте» (С. Th. VII. 4, 34).

Каким же образом тогда пограничники снабжались собственно продовольствием? Один из вероятных вариантов — закупка провианта на рынках городов и транспортировка его собственными силами по местам дислокации. В этом случае государство делало армию (и не только пограничную) одним из рычагов поддержания полисной экономики и одновременно пополнения имперской казны. Не исключено, что для этих целей привлекались ветераны, ибо стимулируемая правительственными льготами часть из них представляла собой мелких торговцев, «в руках которых сосредоточивалась иногда торговля между городом и деревней»<sup>19</sup>. Следует, однако, сразу отметить, что пограничники постоянно стремились вернуться к прежнему положению дел в снабжении: закон 409 г., запрещавший пограничникам Палестины вымогать у посессоров натуральную аннону, Юстиниан поместил в свой кодекс (Cod. Just. XII, 37, 13). Актуальность его в VI в. несомненна на фоне упадка мелкого провинциального полиса<sup>20</sup>.

Другим вариантом могло быть только самоснабжение гарнизонов на местах, реализовывавшееся в разных формах. Для их анализа необходимо сначала установить конкретные параметры исторической реалии, скрывающейся за термином «*familia*». Вот как применительно к данному закону комментирует его К. Фарр: «*Familiae* обычно интерпретировались как подразделения новых рекрутов, но могут относиться к продовольственным пайкам для солдатских семей»<sup>21</sup>. Или же: «Слово „*familia*“ обозначает замкнутую группу и имеет несколько значений. Оно, как правило, шире, чем английское слово семья, и означает домашнее хозяйство, вклю-

<sup>17</sup> *Gichon M.* Op. cit. P. 175—193; *Bowersock G. W.* *Limes Arabicus* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1976. Vol. 80. P. 219—229.

<sup>18</sup> Общие принципы современного подхода к проблеме адерации с точки зрения государственного интереса см.: *Noethlichs K. L.* *Spätantike Wirtschafts-politik und Adaratio* // *Historia*. 1985. Bd. 34. S. 102—116.

<sup>19</sup> *Лебедева Н. Е.* Ранневизантийское законодательство о ветеранах: По данным кодексов Феодосия и Юстиниана // *ВО*. 1977. С. 154.

<sup>20</sup> Подробнее см.: *Курбатова Г. Л.* Основные проблемы внутреннего развития византийского города VI—VII вв. Л., 1971.

<sup>21</sup> *The Theodosian Code and Novels and the Sirmundian Constitutions* / Trans., comment., glossary and bibliogr. C. Pharr. Princeton, 1952. P. 160, N 40.